

Краски неба сгустились, потемнели к тому времени, как обед был закончен.

Хэ Имин последовал в Павильон Книг, сопровождаемый старшим дядей. Хэ Исянь и несколько других братьев хотели поздравить счастливицу, но Хэ Цюаньши едва лишь злобно сверкнул глазами – и все они бросились врассыпную, как птицы, и не выказали даже намёка на признание и солидарность брату.

В обычные времена всеми делами Поместья, в его пределах и за ними, заправлял младший дядя. На третье поколение само его существование наводило ужас. Они боялись его больше, чем деда или старшего дядьку. Пожалуй, только старший внук старшего сына, Хэ Итянь, мог рассчитывать на сколько-нибудь благосклонное отношение Цюаньши.

Павильон Книг был самым большим задним двором во всём Поместье Семейства Хэ. Помимо старшего дяди, смотревшего за Поместьем, там жил специальный слуга семьи. Статус его в Поместье был весьма высок. Никто из третьего поколения не имел права что-либо приказывать ему, зато он мог себе позволить быть высокомерным, потому что его Внутренняя Энергия была на восьмом уровне – ничуть не меньше, чем у Цюаньши и Цюаньмина.

Цюаньсин, ведший Имина, вошёл сразу в главный зал.

Это был особенный зал, не такой, как остальные, поскольку здесь находилась крупнейшая библиотека всего Поместья Семейства Хэ.

«Садись, Имин» – сказал дядя, войдя.

Имин окинул взглядом двор, нашёл стул, сел, и тогда взгляд его стал бродить по полкам с книгами.

«Имин, перво-наперво я поздравляю тебя. Кроме меня, тебя и Итяня только четыре человека ещё смогли достичь шестого уровня до пятнадцати лет.» – честно поведал Цюаньсин.

Имин тут же оторвал взгляд от окружающих его великолепных собраний книг и сосредоточился.

Цюаньсин был весьма доволен реакцией на его слова и продолжал: «Хотя все отпрыски семейства Хэ и могут начинать культивировать Внутреннюю Энергию по Писаниям в возрасте пяти лет, я уверяю, неравенство между вами, сейчас ещё не столь значительное, к двадцати годам только увеличится. Итянь и ты подаёте надежды на то, что достигнете десятого слоя, высшего, а остальные братья могут надеяться в своей жизни самое большее – на восьмой.»

Имин несколько мгновений что-то бормотал себе под нос, а затем осторожно задал наводящий вопрос: «Старший дядя, есть ли что-то особое и общее у нас со старшим братом, из-за чего мы оба достигли шестого слоя до пятнадцати лет?»

«Ты близок к истине. Несмотря на то, что мы, люди, возвращающие энергию, обладаем очень разными физическими данными, не подлежит сомнению тот факт, что почву лучше как следует подготавливать до пятнадцати лет, это золотое время. Кроме того, бытует такое странное явление: если кто-то не успел достичь шестого слоя до пятнадцати лет, то в будущем ему будет крайне тяжело перевалить за восьмой, какие бы усилия он ни прилагал.»

Цюаньсин тихо вздохнул и продолжал.

«И несмотря на то, что твои второй и третий братья обладают не худшими, чем у тебя, данными, шестого слоя они достигли в семнадцать-восемнадцать лет. В течение своей жизни они могут надеяться максимум на то, чего достигли мои второй и третий брат. Можно утверждать, что десятый слой им не светит.

Имин внезапно нахмурился, подумав: «Неудивительно, что они такими взглядами смотрели. Кажется, им уже всё это известно.»

Цюаньсин замахал рукой и сказал: «Имин, хоть я тебе всё касающееся этого дела поведал, ты должен держать рот на замке. Ичжан и все остальные не должны об этом ничего знать.»

Имин был немного озадачен, но сразу кивнул, дочитав мысль дяди: они не должны знать ничего, пока сами не достигнут шестого слоя.

«И вдобавок сейчас, когда ты на шестом слое, тебе тем более нельзя расслабляться в своих стремлениях. После этого сложность в достижении каждого очередного слоя будет лишь увеличиваться. Отнесёшься к этому легкомысленно – и в будущем попросту затеряешься среди серой массы ничем не примечательных людей.» Лицо Цюаньсина посуровело, когда он продолжал: «Запомни. С этого момента твоя цель – Итянь: ты должен стараться превзойти его. Сейчас тебе тринадцать, вот работай усердно над достижением седьмого слоя в ближайшие семь лет, и если тебе не удастся, ты ни единого шагу не сделаешь за пределы Поместья.»

Имин вздрогнул. Обычно старший дядя был так мягок, обходителен с людьми, и редко слышалась такая суровость в его голосе. Но Имин понимал, что это было связано с возлагаемыми на него, Имина, большими надеждами.

«Цюаньсин, не пугай Имина.» Голос Хэ Удэ донёсся из-за двери.

Цюаньсин немедленно встал, открыл дверь и с почтением впустил главу семейства. На лице Удэ был отсвет улыбки.

Сначала он позволил Цюаньсину и Имину сесть, а затем отстранённым голосом произнёс: «Имин, правда состоит в том, что ты и Итянь – самые талантливые ученики из всего третьего поколения, но тебе везёт больше, чем Итяню. Тебе предоставлялась возможность найти верный, наиболее подходящий путь, когда ты впервые выбирал Писания о Внутренней Энергии. Когда ты взрастил её до третьего слоя за год и до пятого в течение пяти лет, я и твои дяди были весьма довольны и возлагали на тебя очень большие ожидания, и то, чего мы требовали от тебя, было так же велико.» Он глубоко вздохнул, потом продолжал: «И в последующие годы слишком велико было и давление, которое ты выдерживал. Хотя Энергия твоя и дошла до пика пятого слоя, ты не мог разрешить некий узел в своём уме, как бы ни пытался. Прошу, не вини меня за всё это.»

Имин слегка изменился в лице и проговорил: «Дедушка, у внука и в мыслях этого совершенно нет.»

Удэ протёр губы, помахал руками и сказал: «Ты талантлив и удачлив. В нашем семействе такие отпрыски испытывают на себе особое, максимальное давление. Так же пришлось когда-то мне, так же и твоему старшему дяде, и Итяню. Более того, если ученик выдержит это давление, справится, он способен на какие-то свершения в будущем. К счастью, хоть судьбы у всех нас были разные, мы выдерживали, пробивались в конце концов. Можно это расценивать и как благословение от предков.»

Имин выразил согласие, однако же про себя вздыхал: «Вы все сами, без чьей-либо помощи совершили это, преодолели препятствия, а смогу ли я?»

Как он преодолел препятствие шестого слоя, он и сам не знал. Но будь он даже вдвое смелее, он не дерзнул бы ни слова вымолвить о том.

Хэ Удэ принял свой обычный представительный, важный вид, говоря: «Имин, мы обо всём уже тебе поведали. Твои будущие свершения в твоих руках. Мы, старейшины, можем только слегка направлять, а в конечном счёте твой рост зависит от твоих усилий.

Он вдруг встал и направился к выходу. Подойдя к двери, он не оборачиваясь сказал: «Если ты или Итянь сумеете достичь десятого слоя до тридцати лет... Забудьте об этом, позвольте судьбе руководить. Всё решает судьба.»

Он договорил и исчез. Имин в изумлении замигал глазами: он не заметил, не понимал, как и куда делся вдруг его дедушка. Владеющий Внутренней Энергией десятого слоя поистине далеко не обычный человек.

И задумался над этими дедушкиными словами.

Цюаньсин взглядом проводил отца, а какие-то мгновения спустя вздохнул и сказал: «Имин, предел давления, которое человек может выдержать, довольно индивидуален. Хочешь ли ты стремиться и добиваться или нет – зависит от тебя. Так сказал и досточтимый отец.»

Имин сразу отозвался уважительным тоном: «Да, старший дядя.»

И может быть, потому, что Имин издал вздох облегчения после этих слов, Цюаньсин хмыкнул и сказал: «Слишком рано торжествовать не надо. Я поговорю с младшим братом, попрошу поднажать с тобой на возвращение ещё усерднее. Такой талант, такая удача ни за что не должны пропадать.»

Имин тут почувствовал, что грядёт ещё бОльшая головная боль. Однако же не смел ничуть перечить.

Цюаньсин указал на полки с книгами и спросил: «Знаешь ли, Имин, почему в нашем семействе так повелось, что лишь достигнув шестого слоя Внутренней Энергии, ты имеешь право прикасаться к этим писаниям?»

Имин подумал немного и ответил: «Старший дядя, хоть твой племянник и чувствовал прирост силы во время перехода между предыдущими слоями, но шестой – это совсем другое. Особенно в смысле Продвижения Внутренней Энергии – предыдущие слои и упоминать не стоит.»

Довольный ответом Цюаньсин кивнул и сказал: «Верно. Ты умён. Все техники культивации Внутренней Энергии имеют одну особую общую черту: шестой слой – водораздел, важная разграничивающая черта. Независимо, насколько человек ловкий и умелый, при должном усердии за пару десятков лет пятого слоя он добьётся. Однако начиная с шестого каждый новый даётся всё с бОльшими трудностями. Хоть твой отец и младший дядя всего лишь одного слоя не доработали до совершенства, но нельзя представить, чтобы они парировали десять моих ударов, даже и объединёнными усилиями. Ну а дед твой достиг десятого слоя, и его ударов, уже трёх, не выдержу я, сремящийся к пику своего десятого.

Имин слушал и кивал. В нём зародилось искреннее восхищение способностями деда.

А Цюаньсин вдруг покачал головой. «И зачем я об этом тебе рассказываю?»

Имин был нем. Ему хотелось улыбнуться, но он не смел. На лице его было странное выражение.

Цюаньсин холодно хмыкнул, но он был всё же не Цюаньси, и пусть лицо его было пугающе суровым, он не стал бы запугивать Имина.

Он покачал в растерянности головой и сказал: «Культивация Внутренней Энергии до пятого слоя обладает лишь омолаживающим действием на организм. А вот с шестого он получает взрывную силу. И только шагнув на эту ступень, человек способен по-настоящему овладеть навыками, необходимыми для Боевых Искусств.

Имин сразу кивнул. «Да, я это понимаю. Внутренняя Энергия – основа какой бы то ни было техники культивации. Только с шестого слоя можно демонстрировать боевую мощь.»

Лицо Цюаньсина, всё это время напряжённое, чуть расслабилось, и он сказал: «Ты умён, ты всё верно запомнил. Для истинно трудящихся на ниве возвращения энергии слои до шестого и не значат-то ничего. И тренировать боевые навыки на тех слоях – это всё равно что побеги растений вверх тянуть, чтобы они росли. Потому-то досточтимый отец и установил это правило. Чтобы попусту на боевые искусства не отвлекались до поры.»

Имин несколько раз высказал своё согласие. Можно сказать: до шестого слоя тебе запрещаются боевые искусства – а можно так: с шестого разрешаются!

И снова взгляд его упал на полки с книгами, он стал жадно, с часто бьющимся сердцем их рассматривать.

Цюаньсин собирался было дать ещё один совет, да передумал, покачал головой. Знал, что уже в одно ухо влетит, в другое вылетит.

«И вот, Имин, ты наконец можешь в своё удовольствие листать писания. Весь этот ряд посвящён стихии Металла. Я не договорил... ну да ладно... Можешь делать что хочешь, обезьянка, но будь осторожен, не будь жадным и ненасытным, ничего сверх меры.»